

Лисс Захаров

Король без королевства

Лисс Захаров

Король без королевства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43114106

ISBN 9785005007100

Аннотация

Врач, пожалев избитого мальчика, забирает его из детского дома. Через некоторое время он узнает, что мальчик – клон императора и давно ведет свою игру за выживание.

Король без королевства

Лисс Захаров

© Лисс Захаров, 2019

ISBN 978-5-0050-0710-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джин мечтал только об одном – прилететь домой и зава-
литься в ванну. Грязная работа, не смывалась даже под ду-
шем. Он получил звонок. Его попросили залететь в 37 дис-
трикт. Джин перечислил все ему знакомые ругательства.
По меньшей мере это ещё 2 часа. Он вздохнул и развер-
нул платформу. Когда-нибудь у него будет настоящий флаер,
а не грузовая платформа. Когда-нибудь. А пока для него бы-
ло пять пациентов. Он прошел в туалет, умылся, вымыл ру-
ки, снял комбинезон для полетов, надел предложенный ха-
лат, подхватил чемодан с техникой и пошел в мед. отсек. Там
было 5 человек. Один толстяк, спрыгнул с дерева, сломал
ноги. Он осмотрел как наложены шины и поставил галочку.
Следующий был с простудой. Лечение правильное. Еще
один – надо постоянно промывать ухо – дал задание местным
врачам. Следующий – повредил руку. Перелома нет, ушиб.
Выписал обезболивающее на 2 дня и отправил в корпус –

нечего койку занимать. Последний. Джин даже остановился. Мальчишка переливался всеми цветами радуги. Он открыл карту и чем дольше читал, тем больше не укладывалось у него в голове. Таких зверств он не видел даже в колонии для особо опасных преступников. Регулярные побои, ребра и руки переломаны не один раз, внутренности тоже отбиты. Да где же в этом дистрикте найдется нормальная аппаратура. Он посмотрел на руки – все исколоты – даже капельницу поставить не могут. Он выдернул иглу и стал искать нормальную вену. Нашел, только на тыльной стороне ладони. Взял другую иглу – поменьше. Мальчик вздрогнул от укола.

– Теперь все нормально – сказал Джин.

– Забери меня отсюда – услышал он тихий шепот.

Мальчик приоткрыл заплывшие глаза и посмотрел на него.

– Пожалуйста.

– Я не могу – сказал Джин, чувствуя, как внутри что-то рвется и формируется во что-то неизвестное.

– Забери, пожалуйста – повторил мальчик.

И он почувствовал тонкие пальцы на своих.

– Я не благотворительная организация – рывкнул Джин, вырывая руку.

– Я заплачу, они убьют меня, пожалуйста.

Мальчик повернул немного голову, чтобы посмотреть вслед уходящему. Он заметил руку, которая так и осталась лежать, как он ее бросил. Он хлопнул дверью и пошел к на-

чальству. Там его ждал чек за услуги и обед. Начальник, уже не молодой, разливал водку. Они молча выпили и принялись есть. Утолив первый голод, Джин прервался и посмотрел на пальцы, за которые держал его мальчик.

– Трудно с такими обормотами? – спросил он начальника.

– А ты как думаешь? Каждый день происшествя. По мне – так дешевле их усыпить было, чем воспитывать. Вырастут и пополнят дистрикты убийц и насильников.

– А этот – последний – мальчик.

– Аааа... Константин. С ним особая история. – Джин продолжал есть – он сын русских послов, которые разбились на машине несколько лет назад. Помнишь – скандал был?

– Смутно.

– Их кремировали и отправили на родину. А пацана выкинуло взрывом. Его подобрали люди из церкви, долго выхаживали, прежде чем он что-то соображать стал. Потом выяснили кто он. Посольство от него открестилось. Запросили родственников в России – они тоже. Спонсоров не нашлось. И тогда его сдали в детский дом. Он не такой, как другие, поэтому быстро загремел в госпиталь. Это уже третий раз. Избивали вшестером

Джин проглотил фразу – он что – драться не умеет? Против шестерых противников, которые здоровее его, я бы и сам не выдержал.

– Можно мне его карту?

– Бери. Он все равно уже не жилец. Еще пару раз таких

побоев и он не выдержит.

Лететь домой расхотелось. Он решил остаться переночевать в гостевой комнате.

Начал читать карту мальчика. Чем больше читал, тем больше ужасался. Потом бросил карту на кровать и пошел к нему. Мальчик спал в наркотическом сне, иногда вздрагивал. Джин откинул одеяло и стал ощупывать живот и ребра. Мальчик застонал. Джин нашел крем, убирающий синяки, и стал его намазывать.

– Ты вернулся? – прошептал ребенок.

– Что ты знаешь?

– Лингва, логика, аналитика, математика.

– Тебя генетически программировали? – спросил он на ухо.

– Да. – Ответ был как шорох ветра.

– Теперь понятно, почему от тебя отказались.

– 26 дистрикт.

– Почему?

– Там есть возможности.

– Я в 32, хотел флаер...

– Я помогу, если вытащишь меня отсюда.

Пацан оживился. Джин всегда верил, что синица в руках лучше журавля, а тут предстояло новое и неизведанное.

– Я не люблю детей – пытался предоставить последний аргумент Джин.

– Я уже не ребенок.

Джин еще раз посмотрел на него, вздохнул и пошел к начальству.

– 5 тысяч, если сейчас заберешь.

Джин посмотрел на чек и отдал.

– Зачем он тебе?

– Понравился. Откормить, отмыть, все такое...

Начальник плотоядно усмехнулся.

– Я тебе его вещи отдам и учебники.

– Хорошо.

Джин пошел готовить платформу. Лететь предстояло несколько часов.

Он забрал карту, и сумки. Чего туда напихали, он не знал. Пошел к мальчику.

– Одеться сможешь?

– Не уверен.

Тогда Джин надел на него штаны и свитер на молнии прямо на провода капельницы, забрал с собой несколько мешков на замену, потом поднял мальчика на руки и понес на выход.

Платформа была широкая, но неудобная.

– Потерпишь несколько часов? – спросил Джин.

– Спасибо – ответил мальчик и закрыл глаза. Через несколько минут он спал. А Джин думал – что же он натворил.

Он притащил его в свой дом и положил на диван. Залил кипятком стаканы с едой и стал ждать, когда приготовиться. Мальчишка попытался встать и пойти в туалет. Джин от-

пустил его. Мальчик пробыл там долго, а когда появился – больше не напоминал умирающего.

– Как ты можешь жить в такой помойке? – ты же врач – сказал он.

Джин не знал, что ответить.

– Есть будешь? – наконец пробормотал он.

– Немного. Лучше жидкое, макароны себе оставь.

– Тебя как зовут?

– Константин Северов, наверное, это уже не имеет значения.

– Тебе сколько лет?

– 10, скоро 11, я подхожу к мидл-скулу.

– Да. Меня зовут Юджин Вебер, только этого давно никто не помнит – Джин Вебер – как-то приличнее.

– Джин – от спиртного?

– Да. Я один раз напился и была тяжелая операция, пациент не выжил.

– Сколько тебе лет?

– 28. С тех пор стараюсь спиртного не держать.

– Хорошо. Мальчик допил жидкость из стакана, оставив макароны.

– Сколько будет стоить переделать документы – Дин и Кай Вебер?

– Наверное несколько штук.

– Тебе за опеку над младшим братом должны заплатить.

– Ты что – все это изучал?

– В общем-то да. Сколько стоит переезд из одного дисктрикта в другой?

– Смотря какой.

– В 26й.

– Хм... тыщ 500—600, может меньше, зачем тебе?

– В стране слепых и одноглазый король. Оттуда можно начать делать деньги.

– Интересно.

– Я могу вымыться и одеть что-нибудь чистое?

– Конечно. Я подготовлю. Джин вытащил полотенце и новую зубную щетку. – Потом я бы хотел осмотреть тебя. По сморщившейся физиономии, он понял, о чем подумал пацан.

– Я не буду тебя трогать.

Кай ушел в душ. Пробыл там долго, зато вышел действительно чистым от кровоподтеков, причесанный и в одном полотенце.

– У меня только одна кровать – так что половина твоя – ложись.

После чего Кай чувствовал только теплые руки на своем теле. Джин задавал некоторые вопросы, потом бормотал себе под нос. Как понял Кай, кроме отбитых внутренностей, очередных поломанных ребер и разбитой головы, не было ничего серьезного.

Наконец Джин принес пижаму и помог одеть.

Сам разделся до трусов и лег с другой стороны. Подумал, что привычку спать обнаженным, похоже, придется менять.

– Завтра пойдем в мэрию – сказал Кай засыпая. Потом повернулся на бок.

Джину ничего не оставалось как обнять его и греть своим телом. Он понюхал волосы, местами отросшие и уже закрывавшие шрамы. Он был слишком мал для одиннадцатилетнего и слишком мал для мидл-скул – его там так же шпынять и издеваться будут. С такими мыслями он уснул.

День в мэрии прошел быстро. Главный вопрос был – деньги с собой? И через полчаса он получил официальные документы, что он – Дин Вебер 28 лет, врач, является законным опекуном своего младшего брата Кая Вебера, который осенью пойдет в мидл-скул в 32м дистрикте. Они сидели в дешевом ресторане, причем Кай не отрывался от планшета.

– У тебя еще деньги остались? – спросил Кай.

– Слушай, я и так много на тебя потратил, и ты еще полностью не здоров. Если мы переедем в 26й дистрикт, как ты хочешь, у меня будет куча долгов. А мне нужен флаер, чтобы быть быстрее конкурентов в том месте, где можно заработать деньги.

Потом они медленно ели. Еда была острая и Кай морщился от нее.

– Не люблю индийскую кухню – сказал он.

– Значит домой заберем, а ты будешь макаронами питаться.

ся.

– Хорошо. Здесь можно заказать приватный разговор?

– С кем?

– С русским посольством.

– Можно – сказал Дин, едва скрывая досаду. Он уже жалел, что связался с этим пацаном.

После обеда Кай вошел в приватную кабинку, которую оплатил Дин, и пробыл там довольно долго. Вышел с довольной улыбкой на лице.

– Сколько стоит флаер?

– Хороший – пол-лимона.

– У меня есть 300 тыщ.

– Откуда?

– Посольству было гораздо проще откупиться, чем долго судиться со мной.

– Пошли, поговорим – Дин взял его за руку и потащил в сторону парка. – У тебя когда день рождения?

– Послезавтра.

– 22 марта. Неплохо.

– Почему?

– За что твои родители хотели убить тебя?

– Слишком умный для их понимания. Они меня боялись – сказал Кай и закрылся.

Дин понял, что влез не в свое дело.

– Кай, если ты не поговоришь со мной, я не знаю куда мне двигаться – попытался расшевелить его Дин.

– Зато я знаю – тихо ответил Кай, но ты тоже не поймешь.
Он вздохнул. – Почему взрослые такие тупые?

– Объяснить не можешь?

– Хорошо. Ты берешь кредит и мы переезжаем в 26 дистрикт. Собираем все деньги, влезает в долги и покупаем тебе флаер – ты сможешь быстро летать и зарабатывать деньги. Я могу взять твою платформу. Я узнавал – дистрикт лодырей, которые не могут банки донести до сбора утильсырья. Это деньги. Для тебя мелочи, для меня – начало. Дальше – мебель, репутация, рассыльный, доставщик из магазина и прочее. Мы выплачиваем долги.

– А жить на что?

– Разберемся.

– Если за год не выплатим долг, нам его увеличат на 10%.

– Можно поиграть с перефинансированием, потом посчитать, может нам что-то причитается. Я могу летать и делать прививки.

– Плата за жилье, воду, интернет, школу.

– Я могу учиться онлайн и необязательно в этом дистрикте.

– Когда ты учиться будешь, если ты все время о работе говоришь?

– Это не сложно. Ты работаешь на репутацию, потом она на тебя.

– Ты ведь на этом не остановишься?

– Нет. В хай-скул я хочу пойти в 12м дистрикте.

Дин подавился.

– Почему?

– Еще не понял? Это богема. Богема болеет богемными болезнями. Дошло? Если трепаться не будешь – у тебя будут клиенты, хорошая квартира и новый флаер.

– А ты?

– К тому времени я смогу работать переводчиком, помогать в расчетах, ну и так далее. К тому же я тоже флаер хочу.

– По-моему – зря твои родители тебя не

Он оборвался и увидел злобный взгляд, которого Дин испугался.

– Вот это я влип – подумал он.

Обратную дорогу они шли молча. Дин понял свою ошибку и пытался загладить вину мороженым или тортиком. Кай молчал.

Через 2 дня у Дина был крутой флаер, который был записан на Кая – типа подарок ко дню рождения. Получив все скидки и выкрутив банкирам руки, еще через неделю они летели в 26 дистрикт. Платформу с вещами отправили отдельно.

– Ты доволен? – спросил Дин Кая, который не поднимал голову от компьютера.

– Угу – сказал он.

– Чем тебе понравился этот дом?

– Стратегически выгодный. Вокруг него помойка, когда вывезем все, за что платят деньги – будет много свободного

места. Забор можно обнести колючкой и сделать под током.

– Я не умею.

– Зато я умею – немного физики и мускул – он покосился на Дина. Флаер и платформа будут в безопасности. Деревья спилить и стащить куда следует. Вход на второй этаж закрыть – отапливать не придется. Только чтоб крыша не была дырявая.

– А когда ты учиться будешь?

– Кай показал на наушники – пока на платформе летаю по работе – можно книжку послушать или языки учить – время есть, остальное придется дома. Думаю, от 30 минут до 2-х часов мне хватит, если ты поможешь – хотя бы со стиркой или едой.

– Ты знаешь сколько мы должны теперь?

– 450 тыщ.

– И ты говоришь про обед?

– Я тоже буду работать, если ты не будешь тащить одеяло на себя, то мы выберемся.

Дин предусмотрительно замолчал. Они прилетели к утру. Дин с радостью лег бы спать, но Кай достал 2 банки энергетика.

– Иди мой полы, я займусь кухней и ванной.

Через 6 часов дом был относительно чистый. Они поставили в правый угол мебель Дина, туалет с ванной были относительно отмыты – это значит пользоваться было можно, но и отмыть с химикатами пару раз еще не мешало бы.

Кухня тоже была отмыта несмотря на то, что с полок пришлось поснимать дверки. Проверили воду и крышу.

– Завтра займусь крышей – сказал Дин и первый решил помыться в новой ванной.

Следом за ним пошел Кай. Наплевав на приличия, они легли спать. Проснулись только на рассвете следующего дня. Посетили мэрию и зарегистрировались.

Мэр намекнул на работу для Дина. Тот сказал, что только крышу осмотрит и будет готов. Крыша была почти целая. Слабые места он залил герметиком, а заодно и проблемные стены. Кай изучал руководство к платформе.

– Удочки у тебя, конечно, нет – сказал он.

– Ну так заработай.

Кай вздохнул

– Придется. Удачи тебе! – и пошел собирать банки и бутылки по всему огороду. Потом нашел автоматы по приему тары и забил их под самое некуда, за что получил пачку реальных денег. Так до самого вечера он возил посуду, мебель и все, что попадалось. Потом купил удочку на 20 метров. Было удобно не сажая платформу подхватывать и притягивать на ходу нужные вещи. Он нашел себе письменный стол и комод, и еле затащил их на платформу. Полетел домой и теперь убирался вокруг дома. Заметив, что соседей нет дома, он протянул шланг и наполнил свои бочки водой, заодно стащил у них грабли.

Вокруг дома стало чисто, не считая деревьев и большой

кучи мусора.

– Зато теперь приземлиться можешь – сказал он Дину.

– Молодец. Дин вытащил сэндвич, который Кай съел за три укуса.

– Соседей нет дома, может бензопилой разживемся?

Он опять полез на чужой участок. Нашлась бензопила, не совсем хорошая, но хоть какая. Кай подогнал платформу, а Дин занялся пилкой, предварительно занеся в дом стол и комод. Дерево упало на платформу.

– Я на помойку, а ты отмой стол с комодом и подпили немного другие деревья.

Дин обалдел от такой наглости.

Но Кай выуживал из помойки бутылки и пластик, складывал в мешки, потом улетел на платформе с деревом.

Через час прилетел и забрал второе дерево и еще 2 мешка мусора.

Потом посадил платформу.

– Все, я устал. Пошли спать.

Дома Кай вытряс все деньги, которые заработал

– 7 штук за день.

Дин уставился на него.

– Я же говорил – дистрикт лодырей.

– А пока летал, что ты делал?

– Прослушал «Ромео и Джульетта» – по ним надо эссе писать 5 штук и немного начал учить немецкий.

– В таком темпе ты долго не протянешь.

– Знаю. Поэтому есть кое-какие идеи. Можно каждую неделю собирать заработанные деньги и класть на полгода под большие проценты.

– А налоги с них посчитал?

– Если эти деньги пойдут на уплату долгов – за новый дистрикт, то они налогами не облагаются, так что первые полгода работаем за долги.

– А потом?

– А потом за переезд в другой дистрикт.

– Мне предлагают грязную работу. Оплата чистыми, такс фри.

– Что за работа?

– Убийство.

– В смысле киллером?

– Нет. Казнь заключенных, эвтаназия, умерщвление больных детей и неизлечимо больных, кто хочет просто уйти из жизни.

– Сколько платят?

– Тыщу за труп. Я знаю, о чем ты думаешь. Это большое искушение и в твой любимый дистрикт переехали бы в следующем году, но мне кажется, я не смогу.

– Я смогу – прошептал Кай.

– Ты свихнешься раньше.

– Не думаю. Достаточно представить того, кто надо мной измывался. Считаю, что у меня нет совести. А переехать в новый дистрикт я действительно хочу. У нас даже стирал-

ки с холодильником нет.

– Кай, ты сожжешь душу.

– У меня ее нет. С тех пор, как родители пытались убить меня. Это была не первая попытка.

– Тебе же было 8.

– Да. Несколько случаев утопления, удушения, падение с крыши, отравление и дальше, что придумаешь.

– За что?

– За то, что я был.

– Бедный ребенок. Дин обнял его, забыв, что не одет, да ему было наплевать. Кай прижался к нему и тихо сказал – спасибо.

– За что, малыш?

– За то, что ты спас меня. Ты заслуживаешь лучшего.

– Ты тоже.

– Тогда завтра ты поедешь к уголовникам, а я к старикам и дебилам. А потом круглую сумму положим под проценты и узнай, сколько будет стоить переезд в 12 дистрикт.

– Дорого.

– Я знаю. Сколько это в цифрах. А я узнаю, какие языки сейчас требуются.

– Спи. Дин поцеловал его в лоб и сильнее укутал в одеяло.

На другой день они разлетелись. Дину полагалась охрана, да и лететь дальше. Вечером созвонились и выяснилось, что ночевать будут рядом с местом работы.

На другой день Дин вернулся первым. Вытащил деньги, сложил в ящик письменного стола, покопался немного в вещах Кая, не найдя ничего криминального – успокоился. Кай откопал 2 огромных шкафа, который был один дверями к Дину и другой дверями к Каю. Эдакий разделитель спален. После того, как их помыли и собрали, как следует, шкафы, да и комната приобрела приличный вид. Кай вернулся поздно вечером. Он мало походил на того Кая, который улетал вчера утром или это было в прошлой жизни. Он что-то сказал, Дин не понял, потом до него дошло – что скорее всего Кай учит немецкий. Он потряс его за плечи. Наконец Кай прекратил пялиться в одну точку и перевел взгляд на Дина

– Привет – глухим голосом сказал он.

– Что случилось?

– Кай покачал головой и отвел взгляд. Потом из карманов джинс достал 2 пачки денег – Здесь 200 штук, через полгода будет 220. Можно мне в ванную? – спросил он, пихая деньги в руки Дина. Дин подобрал упавшие бумажки, сложил в стол, пересчитал – было уже 300 штук – можно класть на счет. Потом услышал непонятные звуки в ванной, когда зашел – Кай плакал, перекрывая шум воды. Дин принес шприц и плач на секунду прервался, потом возобновился снова. Дин прижал его к себе, не заботясь, что одежда стала мокрая. Постепенно Кай стал успокаиваться и даже сделал попытку заснуть в теплой воде.

– Вставай – растормошил его Дин, облил водой из душа

и вытер полотенцем.

– Выпить нету? – вдруг спросил Кай.

– Нет. Что случилось?

Кай медленно вылез из ванны.

– Если не уснешь, я чай принесу – сказал Дин.

– Давай. Все равно в желудке ничего не осталось.

– Что ты там увидел?

– Если ты там был – ты знаешь. Боль, страдания, вонь, желание умереть и желание родственников продлить их агонию. Почти каждый называл меня Ангелом и целовал руки. Они воспринимали смерть как избавление от всего этого – он обвел рукой комнату.

Дин принес чай, не пожалев сахара.

Кай выпил полчашки и пустой желудок принял жидкость.

– Я не успевал. Желающих было очень много. Тогда мне предложили остаться и переночевать. Я не смог. Я сказал, что мне есть где.

– И где ты провел ночь? – с замиранием сердца спросил Дин.

– В лесу, на платформе. Зато прослушал 10 или больше уроков немецкого.

Дин обнял его.

– Не надо тебе больше этим заниматься. Я успею везде, тебе надо учиться.

– Нет, – покачал головой Кай, – это нужно не только мне – это нужно им.

Другой день он посвятил математике и сочинениям, а потом полетел опять. Только потом он уже не плакал, что-то изменилось. Заказы были не часто и они стали вместе пытаться строить будущее – началось с упражнений и бега по участку. Потом Дин показывал приемы, как можно не только защититься, но и убить. Когда было свободное время, летали по окрестностям, собирая мусор. Доход он него был никакой, но регулярный. Они обставили дом и купили нужные вещи. Кай слетал в школу и забрал учебники и программы для всех трех классов.

Подсчитав доход, Дин сказал

– Мы могли бы выплатить за проживание уже сейчас.

– Беспроцентный кредит – куда ты торопишься? Все делаем по плану, а поскольку мы оказались – он вздохнул – Ангелами смерти, вдобавок хорошо оплачиваемыми, ты можешь узнать сколько будет стоить вид на жительство в 12 дистрикте.

За школу мне надо 30 штук, не считая одежды и хвоста.

– Зачем тебе хвост?

– Фирменное отличие переводчика. Можно на щеки нанести флаги стран, языками которых владеешь, я предпочитаю бар на куртку.

– А ты можешь учиться в той школе он-лайн?

– Не уверен и сначала нужен вид на жительство.

– Если не хватит на двоих, давай ты поедешь один.

– Нет. Ты меня в том гадюшнике не бросил и я тебя не брошу. Лучше в долгах будем – оба. Мне еще эту школу надо закончить и экзамены сдать в ту, а экзамены можно сдать, только если имеешь вид на жительство. Жители первых 13 дистриктов не считаются.

– У них своих школ хватает и универов.

– Я так далеко не просчитывал.

Весной Дина вызвали в школу. Они пошли вместе. Кай ну никак не был похож на 12-ти летнего подростка. Ему можно было дать все 16.

Директор школы долго мялся, расспрашивал про их жизнь, хотя Кай специально нацепил значок Ангел смерти. Потом раскололся. Сказал, что Кай – единственный студент, который закончил мидл-скул на отлично и мэрия оплачивает ему первый год обучения в хай-скул по его выбору.

– Мой выбор вам не понравится – сказал Кай.

– Я уже понял, судя по твоему хвосту. Сколько языков знаешь?

– Пока 4.

– Возьми что-нибудь из арабских, и китайский или японский – если хочешь быстро.

– Спасибо. Я подумаю.

– Удачи тебе. Хоть вы и прожили тут меньше года, приятно, когда хоть один ученик чего-то хочет. И все трое грустно улынулись.

– Сколько у тебя до экзаменов?

– Пару месяцев.

– Значит мы выплачиваем кредит за проживание здесь, берем новый – на проживание там, частью погасим его. Школу тебе оплачивает мэр.

– Туда еще поступить надо. Я подозреваю, что здесь была программа для идиотов. Мне нужна их программа, для 9-го класса.

– Я постараюсь.

– Японский для меня легче, чем арабский, но директор в чем-то прав – известные языки – много переводчиков, неизвестные и непопулярные – переводчиков нет.

– Хм... типа мертвого еврейского языка?

– А такой есть?

– Есть, только, кажется, арамейский. Его можно только в письменном виде переводить, как говорить уже никто не знает. Шифр хороший – он улыбнулся.

– Переезд будет стоить около 4-х лимонов, плюс квартира и вещи.

– Бери кредит на свое имя и оставшееся время вкладываем сколько можем.

– Договорились – кивнул головой Дин.

Теперь он искал работу, а Кай учился. Учил языки и одновременно прикидывал, что могут спросить на экзаменах.

– В 57-м вспышка полиомиелита.

– Где они его откопали?

- Там одни отбросы живут.
- Я полечу. Можешь дать 2 морфия?
- Зачем тебе?
- Сильное обезболивающее, чтоб продержаться.
- Ты что-то задумал?
- Да. Давай таблетки и я полетел.

Дин всунул ему в руку 2 пилюли и посадил во флаер.

- Сам лишнюю дозу выпей, хуже не будет.

Они прилетели уже к ночи. В дистрикте начались волнения.

- Вы можете поставить людей в очередь. У меня только 500 доз. Подходите, выпиваете, свободны.

Сначала все хорошо и быстро. Потом к нему стали подходить теткы и спрашивать – не даст ли он с собой пару ампул.

- Вы видите – у меня кластер. Я отчитываюсь за каждую. Приносите ребенка, я не могу вам дать. Ему пихали деньги, он отбивался, мимоходом проглотил таблетки. Очередь волновалась и медленно продвигалась, обиженные теткы пришли с подкреплением в виде мужей.

- А ребенка не могли принести? – спросил он и началась ссора.

Дин не спал все ночь, а с утра позвонил военным. Ему сказали, что Кай жив, но избит сильно. Дин бросился к телевизору – были съемки с дронов и что сейчас вошли войска на подавление бунта. В мозгах что-то щелкнуло, он подошел к компьютеру и проверил счет. На счету лежало 760 тысяч

в знак будущей счастливой жизни.

От изумления Дин сел на диван. Ему резко захотелось напиться. Потом, думая, что деньги могут испариться, он перевел их в счет долга.

По видеофону позвонил Кай. С синяками и помятый, но довольный.

– Подожди еще несколько дней, я вернусь туда, когда быдло закончит крушить все, что попадетсЯ под руку. И он усмехнулся. – Отдыхай! – и помахал рукой.

Судя по голосам на заднем плане – он учил японский.

Через несколько дней Дин получил запись с дрона.

Побитый Кай стоял в белом халате перед длинным хвостом. Его охраняли около 6 вооруженных военных.

– Граждане дистрикта, вы не виноваты в том, что произошло. Если люди настолько тупые, что не понимают, тут уже ничего не поделаешь. Дети без вакцины начали умирать. Я сделаю прививки на сколько доз у меня хватит, остальное все в руках Господа и, возможно, уже поздно, так что извините. Очередь молчала. Мамаы, державшие детей на руках, подносили детей головой к нему и с открытым ртом – чтоб было удобней и быстрее. Другие дети просто подходили с открытыми ртами. Никто не жаловался, не спрашивал и не плакал. Старшие дети подходили в порядке очереди. Когда ампулы закончились, он сказал

– Все, простите. Возможно, еще кто-нибудь придет. И ушел с военными.

Военный флаер за 3 часа доставил его до дома. Кай устал, тело болело от побоев. Больше всего на свете ему хотелось в душ и в постель – выспаться. Пока он мылся, к нему зашел Дин.

– Ты знал – сказал он.

Кай медленно кивнул головой.

– И ты подставился.

Опять кивок.

– Посмотри на счет. Они там все покойники. Я просто облегчил участь некоторых.

Пока Дин бегал к компьютеру, он начал сушиться под воздушной струей. Голова сохла быстро. Когда в ванну влетел Дин

– Ты... ты...

– Ты получил билет в новый мир, а я получил поступление без экзаменов и второй год обучения бесплатно.

– Это же геноцид! – схватился за голову Дин.

– Ничего не поделаешь. Мне повезло больше, чем другим.

На другой день они погасили еще часть долга и по мере умирания людей деньги поступали на счет.

– Ты не ангел, ты дьявол – сказал Дин, выдирая шнур из фена.

– Хочешь меня убить? – раздался с кровати насмешливый голос, – попробуй.

– Откуда ты узнал?

– По грохоту, что разбудил меня. Собственно, чем ты не доволен? Что я переплюнул тебя или на моих руках больше крови, чем на твоих?

– Я хотел быть хирургом, спасать жизни.

– За деньги восстановишь диплом и будешь спасать жизни или пластические операции – все в твоих руках.

– После того, как ты мановением руки истребил целый дистрикт?

– Я его не истреблял. Они сами. Я только пытался спасти. Кстати, мог бы и спине размять.

Дин бросил шнур и перевернул Кая на живот.

– Зачем только фен испортил – проворчал он.

Под руками хрустели косточки. Дин представлял, как может удушить Кая или сломать позвоночник или небольшой удар, и он останется инвалидом на всю жизнь.

Другая часть говорила, что Кай тебя вытащил из помойки и сделал за тебя грязную работу. Он пошел за кремом, убирающим синяки, и стал намазывать тело, потом лицо. Кай походил на мальчишку и почти спал.

– Спасибо – сквозь сон проговорил он и провалился обратно.

Неделя прошла спокойно. Кай заказал немного одежды из другого дистрикта, включая набор путешественника и сумки. Поскольку ему не надо было сдавать экзамены, он начал просто учиться по программе он-лайн.

Он присел к завтракавшему Дину

– Ты до сих пор на меня злишься?

– Нет, скорее всего на себя, на свои представления о жизни, не знаю... ты просто перевернул мою жизнь. Все, о чем я думал и мечтал, рассыпалось как прах на ветру. Из-за тебя я понял, что грязь – это грязь, а не нечто другое, что воображал я. И... я не знаю... минутная жалость к избитому пацану, перевернула весь мой мир. Я не знаю, как мне жить дальше.

– Мне уйти?

– Куда? У меня ощущение, что из нас двоих взрослый – ты.

– Генетика.

– Что ты хотел?

– Мне надо волосы подравнять, когда приеду, будет видно кто я. Я хотел предложить тебе слетать куда-нибудь, отдохнуть немного, тут, наверное, есть где-нибудь парк, бассейн, я, кстати, плавать не умею.

– Ты ищешь мои слабые места. Обстригу ли я тебя налысо, случайно, не утоплю ли, не вскормлю крокодилам – ведь так?

– Не без этого.

Дин вздохнул

– Кофе будешь?

– Спасибо. Не откажусь.

Они молча пили кофе.

– У тебя волосы вьются. Иди, намочи как следует и майку сними.

Он долго расчесывал волосы, потом сказал.

– Если сделать ровно все волосы, то будет так – он провел расческой чуть ниже плеч, а если просто немного подстричь, то так – он провел сантиметров на 10 ниже. Но рано или поздно выравнивать все равно придется.

– Ладно, стриги, чтоб было ровно. Они потом поднимутся и закрутятся колечками, придется гелем выпрямлять.

– Через год у тебя будет шикарный хвост. Он обстриг концы и причесал еще несколько раз, сделал хвост.

– У тебя красивые волосы. Потерпи, я сейчас спину протру, чтоб не кололось. Он быстро протер спину Кая салфетками.

– Теперь одевай футболку и полетим поищем парк.

– Мы почти год никуда не вылезали.

– Да, зато год неплохо поработали. Ты доволен?

– В некотором роде да. Деньги будут поступать на счет еще некоторое время. Когда отсюда уедем, я думаю, что придется все продавать.

– А флаер?

– Наверное тоже.

– Жаль.

– Да, зато поедем на поезде, с минимумом вещей. Главное, чтоб деньги были.

– Там, наверное, все дорого?

– Не очень, я заказал немного вещей, чтоб уж совсем деревенщиной не выглядеть. Восстановление диплома – 350—

500 штук.

– А жилье? Ведь если подумать – это ты столько заработал, а я на тебя наехал. Я не знаю...

– Ты просто боишься, ты старше, больше опыта и все такое, а я вроде мальчика на побегушках.

– Когда ты успел стать юношей?

Кай покраснел, наверное, даже под майкой.

– Ты что – заметил?

– Нет. Просто ты немного изменился. Чего ты стесняешься? Это нормально – для всех.

– Вот в том-то и вопрос – что когда для всех нормально, а как оно для тебя лично?

– Тебе в сенат надо.

Кай усмехнулся.

– Думаю, крокодилам на обед ты меня не скормишь.

– Ты что, малыш?

– Я не знаю, что со мной.

– Это называется взросление. Хотя, думаю, ты и сам начитанный.

– А что толку – проворчал под нос Кай. – Тут есть места где можно нормально пообедать?

– Да.

– Тогда пошли поедим, ну его нахрен, этот парк.

Они обедали на улице. Зонтик закрывал их от солнца, но не от любопытных взглядов.

– Они считают, что я твой парень – сказал Кай и распустил

волосы. Любопытного народа прибавилось.

– Ты это нарочно делаешь?

– Ага. Может мне еще футболку снять?

– Кай, сиди спокойно и ешь.

– Не могу, у меня как будто шило в заднице.

Они молча доели маленькие порции, заказали чай и по куску пирога. Кая уже трясло. Дин подумал и, нажав кнопки, отодвинул верхний слой часов. Под ним был монитор телевизора. Он нашел последние новости, но не хотел показывать Каю.

По его лицу Кай понял, что случилось что-то ужасное, например на какой-нибудь дистрикт сбросили бомбу. Кай допил чай и посмотрел на экран. Показывали съемки с разных дронов. Деревянный настил, проходящий мимо красивых цветов и деревьев в воде, вылезло несколько аллигаторов и пообедали туристами. Пока насчитывается 5 трупов и 12 пострадавших. Кай стал просто белый, несмотря на кожу цвета легкого загара.

– Мы должны были быть там. Туда ведь летели.

Дин быстро расплатился. Схватил Кая под руку и выволок его на улицу. Пару раз несильно ударил по щекам.

– Тебя тошнит?

– Нет, просто шок.

Дин с пульта вызвал флаер и засунул туда Кая.

– Сидели дома без проблем, вот и еще 2—3 месяца посидим, ничего не случится.

Через некоторое время они получили заказ от военных. Дин накачал Кая лекарствами и улетел один. Быстро разделался со смертниками и вернулся домой, получив небольшой гонорар. Посмотрел сколько накапало на счет – оказалось прилично и он положил деньги в счет погашения долга.

Кай не спал, просто смотрел в потолок.

– Как все прошло? – спросил он

– Быстро и без проблем. А ты как?

– Не знаю. Что-то во мне не так. Помнишь, ты про сенат говорил, а ведь я там буду – в сенате.

– Ну и что – это даже к лучшему.

– Не уверен. Нам будут нужны деньги на жилье и еду, может стоит пока просто немного накопить?

– Давай, как скажешь. Знаешь, у меня ощущение, что у тебя год за три проходит. Ты то ли сгораешь, то ли взрослеешь не по дням, а по часам. Есть такая болезнь – там ребенок за 10 лет стариком становится.

– Слышал. Но я не старик, просто у меня, как его – переходный возраст.

– Дети в твоём возрасте думают об игрушках, девочках и школе. А ты о профессии, жизни, деньгах и сенате. Ты что – правда что-то почувствовал?

– Да. Только не знал что, теперь знаю.

– Дар предвидения? Это даже не генетика. Это...

– Если кто узнает – меня раздерут на куски, для опытов.

- Никто не узнает – можешь спать спокойно. Кстати, ты весь горишь.
- Наверное на улице пересидели.
- Наверное. Я боюсь повторения.
- Не бойся. Я с тобой, и потом, можно сдать генетический анализ.
- Ага – как будто ты не знаешь, как оно делается?
- Анонимно.
- Не выйдет. Все равно узнают.
- Давай лучше про переезд подумаем и деньги.

Через 3 месяца, пройдя все необходимые процедуры, они ехали на поезде в дистрикт 12. Кай не поскупился на хороший вагон второго класса. Ехать всего около суток, а переплачивать он не хотел. Вдобавок он нацепил на себя свой бар с теми знаниями, которыми он владеет. Через час его попросили пройти в вагон третьего класса и разобраться с испаноговорящими. Это были не испаноговорящие, а вообще не пойми кто, но он справился. За это их накормили бесплатно обедом. Весь день Кай смотрел в окно, смотря на другие дистрикты и по тому, как была огорожена дорога это ему не нравилось. Вечером он стал искать жилье и нашел маленькую 2-х bedroomную квартиру, но в очень престижном районе. До школы рядом и до предполагаемой будущей работы тоже. Потом они выбрали мебель и стандартный набор мебели для гостиной, столовой и посуды.

На другой день они прибыли в свой дистрикт. Солнце било в глаза, в воздухе чувствовался запах цветов. Он попал в кабинет к девушке. Опять очередной раз проверка документов, сетчатки глаз. Девушка улыбнулась, смотря на его бар, потом набрала что-то на панели.

– Ты левша? – то ли спросила, то ли просто констатировала факт она и достала шприц.

Кай чуть не рухнул со стула. Девушка профессионально захватила его правую руку, и игла вошла под кожу, потом дальше.

– Теперь тебе незачем носить – она кивнула на бар – здесь вся информация. Кому надо – сосчитают.

– А новую информацию?

– Она сразу пойдет на твой чип. Он крохотный, ты ничего не почувствуешь.

– С прибытием в наш дистрикт – сказала она дежурные слова, выпроваживая Кая.

Он стоял, прислонившись к стене. Потом снял бар и кинул его в сумку. Так его нашел Дин

– Хорошая маскировка – мало чем от стены отличаешься.

– Спасибо.

– Кай, ты что?

– Мне плохо.

– От укола?

– Нет, не знаю.

– Пошли отсюда. Он взял Кая под руку и затащил в про-

катный флаер.

– Рука болит?

– Не очень.

– Ты представляешь – мне диплом засчитали, я теперь лицензированный врач, с правом убийства безнадежных.

– Поздравляю.

– Да что с тобой?

– Я же сказал. Хреново.

Они долетели до своего дома. Получили ключи от квартиры. Осмотрели ее. Бросили полупустые сумки, каждый пошел в свою комнату. Через 10 минут он нашел Кая, лежащего на полу и бьющегося в судорогах. Оказав первую помощь, Дин потащил его в клинику.

– Редкий случай, но бывает – сказал врач, вытаскивая чип, потом поковырялся в руке и вытащил второй.

– Ты посмотри – может там и третий есть – сказал Кай и захохотал.

– Кажется, я переборщил с обезболивающим – сказал врач.

На всякий случай он еще раз просканировал руку и ничего не нашел.

– Сейчас разрез закроется, заживет дня через 3. Он покрыл руку клеем. Вы что-нибудь уже ели?

– Нет, кажется – ответил Дин.

– Сначала поешьте, ему – сладкое – он кивнул на Кая, который не мог отойти от наркоза, да и вообще от всего. Потом

закажешь ему браслет, можно с часами, телефоном и прочим. Это дороже, зато удобно.

– Мне в школу надо – вдруг сказал Кай.

– Пойдешь. Потом.

– А вам врач не нужен? – неожиданно для себя спросил Дин.

– Нужен – ответил врач и быстро провел чем-то над рукой Дина. – Ты Ангел Смерти? Двойная оплата.

– Согласен. Это мой брат. Сводный. – он кивнул на Кая.

Пока Кай пребывал в нирване, Дин познакомился с Дагом, обсудили, где и что можно поесть, развлечься, заказать часы для Кая, подписал контракт. И потом совсем не по-человечески вырвал его из грез, раздавив ампулу под носом.

– Ну и зачем ты это сделал? – спросил Кай

– Вставай, красавица, у нас еще дела.

Они пошли в мастерскую. Мастер сосчитал один чип, потом выбрал браслет, Кай выбирал часы, более удобные для него. Когда мастер отлучился, Кай схватил считыватель и прочитал второй чип, потом быстро вывел на печать и стер все данные. Дин успел подхватить лист до прихода мастера. Потом они обедали в небольшом ресторанчике на берегу озера и Дин пытался заставить Кая съесть яблочный пирог с мороженым.

– Я не могу есть такую сладость – наконец сказал он.

– Врач велел.

– Вы с ним уже лучшие друзья?

– Не друзья, но коллеги.

– А тебе не кажется, что все слишком просто и беспроблемно?

– Ты опять за свое?

– Ладно, не буду. Кай уткнулся в тарелку. Доел смесь из сладкой подливки, растаявшего мороженого и запеченных яблок. Запил такой же сладкой водой.

Потом он получил часы и инструкцию по их применению.

Они пошли домой. Дин заказывал в сети то, что им было нужно, позвонил в школу и им сказали, что ждут в течение получаса.

Дин собрал все документы и потащил Кая в школу.

Ему засчитали 4 предмета, которые он прошел летом, и сейчас он выбирал самые сложные – за что платила мэрия.

– Учебный год начинается через 4 дня – улыбнулся директор и выдал папку с документами и нотацией в чем можно ходить в школу, в чем нельзя, что можно с собой носить, что есть и прочее, и прочее. Потом сказал – встань к стене и улыбнись, через минуту у него в руках был пропуск.

Потом он посмотрел на Кая.

– Если что – у нас есть психолог.

Кай посмотрел на него, как на кретина

– Мы приехали сегодня, у меня отторжение чипа, поэтому придется ходить вот с этим – он потряс часами, меня оперировали полчаса и сейчас, не успев поесть, брат потащил меня в школу, как будто нельзя было записаться завтра. И что –

ваш психолог довезет меня до дома, может еще и с ложечки покормит?

– Извини, я был не прав. Действительно – идите домой, отдохните.

Они вышли из здания. Кай впервые обратил внимание на окружение. Красиво оформленные озера, парк со скульптурами, красиво одетые люди, лебеди, разукрашенные всеми цветами радуги. Маленькие белый пудель с оранжевыми ушами, рядом с ним такой же, только с зелеными.

– А ведь он все знал про меня заранее.

– Скорее всего.

– Ты знаешь какой сюда конкурс для остальных дистриктов?

– По одному от каждого, оставшиеся места разыгрывают, примерно 60 человек на место.

– А меня взяли...

– Потому что ты умный.

– Дай мне бумагу, которую распечатали в магазине.

– Кай...

– Дай сюда.

– Бери. Дин отвернулся.

Кай сначала пробежал лист глазами, потом стал вчитываться в каждое слово.

– Если кто-нибудь узнает, а вероятно уже знают, похоже, что мне конец.

– То, что там написано – только прогноз. Неизвестно от-

куда они его взяли.

– От генетиков, я полагаю.

– Кай, я думаю, это неправда.

– А я думаю, как раз верно. Я убил столько народа и мне было похрену.

– Ты Ангел Смерти – забыл? Не социопат, не серийный убийца, у тебя даже лицензия есть, между прочим, от военных.

– Значит они знают и будут меня использовать.

– Пошли домой, а? Еще постели заправлять, я белье заказал, поесть не мешает, тебе к школе подготовиться.

– Они даже не посмотрели на возраст.

– Значит ты им нужен. Кай, пошли – он потянул его домой.

Дома Дин нашел утюг и раздробил им старый чип на мелкие осколки, потом растер каждый кусочек в порошок и спустил все в туалет.

– Все. Осталась только эта бумага.

Они заправили постели новым бельем, потом по очереди вымылись в крохотном душе. Потом ели что-то из упаковок на журнальном столике.

– Я завтра уже работаю – сказал Дин. Один справишься?

– Должен.

– Что с тобой?

– Я боюсь.

– Чего?

– Будущего.

– Я не хочу сажать тебя на лекарства, думаю, это переходный возраст, просто гормоны. Постарайся взять себя в руки и думать об учебе, поездках, через несколько лет ты сможешь хорошо зарабатывать, переедем в другую квартиру или другой дистрикт.

– Мы еще здесь и дня не прожили – усмехнулся Кай. Можно я с тобой посплю?

– Можно. Конечно.

Кай уснул только тогда, когда Дин обнял его. Во сне он вздрагивал и пытался что-то говорить, Дин гладил его по голове и по спине, но помогало плохо.

На другой день Кай пошел в магазин покупать вещи к школе. Вернулся домой, без Дина было грустно. Он включил телевизор. Из 600 развлекательных каналов выбрал фильм и стал смотреть одним глазом. Другим просматривал, где могут пригодиться мертвые языки. Кроме как армии и спец. служб – получалось нигде.

Но языки его интересовали и чем больше сопротивлялся, тем больше тянуло.

Он пошел в школу. На каждом уроке менялся состав класса, и он понял, что подружиться с кем-нибудь вряд ли получится. Было несколько человек младше его. Через 2 недели его забрали с урока с вещами и отвели к директору. Там он увидел того, кого меньше всего хотел бы видеть – майора Семашко.

– Ты нам нужен, для допроса.

С Каем случилась истерика. Его накачали успокаивающим и посадили во флаер. О чем говорил майор, он не понял. Потом его запихнули в небольшую комнату – типа гостиничного номера, переодели в черный комбинезон и повели куда-то вниз. Ему было уже все равно.

Внизу он увидел майора. Майор ударил его по щеке, потом дал чашку крепкого сладкого кофе и сказал

– Соберись пацан. Нам нужна информация, а лучший лингвист – это ты. Ему одели переговорное устройство и засунули в камеру. Там был голый, избитый человек. Судя по виду обоих, непонятно кто больше боялся. Наконец военный принес стакан с «коктейлем» и заставил Кая выпить. После чего он вообще перестал что-то соображать. Он задавал вопросы на языке, который всплывал в памяти, потом переводил на английский. Потом мужчину пытали при нем, а ему было наплевать. Он просто переводил. Потом его привели обратно в комнату, раздели и засунули под душ. После чего Кай упал на постель и проснулся только к следующему обеду. Майор вызвал его к себе.

Кое-как умывшись и приведя себя в порядок, он пошел в страшный кабинет.

Майор долго смотрел на него.

– Ты меня боишься?

– Да.

– Почему?

– Не знаю.

– Из-за того, что случилось в дистрикте?

– Наверное, но это было необходимо.

– Хорошо, что ты понимаешь.

– Я добавил в твое досье допуск второго уровня. Дай часы, сейчас и туда нанесем.

Кай снял часы и отдал военному, который буквально на несколько секунд забежал в кабинет и вышел.

– Это было необходимо?

– Что?

– Пытки, голый мужчина, притащить меня сюда, ну не знаю, подловить на чем-то – я ведь тоже могу ошибаться и тогда я займу место того мужчины.

– Кай, тебе голову когда-нибудь обследовали?

– Нет.

– А удары были или сам падал?

– Да.

– Я позвоню твоему брату – чтоб ты не боялся.

Кай несколько раз открывал рот, но так и не спросил.

– Что ты хотел спросить? – догадался майор

– Мне интересны мертвые языки, но это только письменность и никому не нужно, скорее всего.

Семашко присел на стол рядом с Каем и внимательно рассматривал его.

– Ты очень интересный молодой человек. Знаешь про это? Такими вещами сейчас разве что один из десяти тысяч, нет,

скорее из ста тысяч заинтересуется. Что тебя в них привлекает?

– Красота, простота, наверное, немного загадки.

– Хм... Пошли. я отведу тебя к врачу. Больно только от уколов будет. 3 года ждать, когда ты закончишь школу, у меня терпения не хватит

– Почему?

– Потому что ты гений. Избранный, один из немногих.

– Я не понял, по приятно.

Потом у него брали кровь, брали генетический материал, сняли заколку с волос и под конец засунули в гроб. К этому моменту объявился Дин и судя по его лицу Кай понял, что здесь что-то не так, ой, совсем не так.

Когда его вытащили обратно, он хотел спать, но вместо этого его повели на консилиум. Каждый хотел, чтобы сказал кто-нибудь другой.

– Малыш, у тебя опухоль – наконец сказал Дин, как будто бросившись в ледяную воду.

– Большая?

– Да. Она тебе жить мешает. Надо удалять, это быстро.

– А если я потом языки забуду?

Врачи пожали плечами

– А если не удалять?

– Последствия могут быть разные – начиная с припадков и обмороков, вплоть до комы.

– Откуда она взялась?

– Не знаю. Вероятно, сначала была гематома, потом переродилось...

– Мы оплатим – встрял Семашко.

– А если я дебилom стану?

– Не должен, по идее.

– Все равно я боюсь и в школе пропущу.

– Со школой я разберусь. Рискнем? – и он посмотрел на Дина, потом на Кая.

Дин пожал плечами и тоже посмотрел на Кая.

Кай посмотрел на них всех и разревелся.

– Может вы все нарочно придумали. Никакой опухоли у меня нет, а вы хотите... не знаю чего...

Он плакал, Дин обнимал его и укачивал, как ребенка, врач принес воды.

– Я знал, что мной детей пугают, но чтоб подростки... – вдруг сказал Семашко – да, я строго отношусь, могу и плеткой врезать, но за дело.

Он повернулся к Каю.

– Меня зовут Стефан, я преподаю тактику в военной академии, но приходится выезжать в дистрикты, если кто-то начинает бунтовать. Ты сам видел – как это начинается. Кай кивнул головой и выпил воды. – Я знаю кто ты такой на самом деле, но бумажка – это только бумажка, я перед собой вижу умного молодого человека, лингвиста, хотя и Ангела Смерти. Ты не психопат, не серийный маньяк, не социопат. Ты хороший человек – я узнавал о тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.